

ББК Ш141.5
УДК 811.162

T. Slovi
г. Гданьск (Польша), «Радио "Гданьск"»
Д. А. Пелихов (перевод с польского)
г. Челябинск, ЮУрГУ
T. Slovi
Gdańsk (Poland), Radio «Gdańsk»
D. Pelikhov (translated from Polish)
Chelyabinsk, SUSU

**СДЕРЖАННОЕ НЕГОДОВАНИЕ: О ВУЛЬГАРИЗМАХ В КАШУБСКОМ
ЯЗЫКЕ**
**SUPPRESSED INDIGNATION: ABOUT VULGARISMS
IN THE KASHUBIAN LANGUAGE**

Аннотация: Статья посвящена инвективам и вульгаризмам современного кашубского языка – одного из региональных языков Польши. В ней рассматриваются вопросы происхождения наиболее распространенных вульгаризмов и их функционирования в современном кашубском языке.

Ключевые слова: кашубский язык; кашубы; инвективы; вульгаризмы.

Abstract: The article deals with the vulgarisms of the modern Kashubian language, one of the regional languages of Poland. It tells about the origin of the most common vulgarism and about their functioning in the modern Kashubian language.

Keywords: the Kashubian language; the Kashubians; the invectives; the vulgarisms.

В мире не существует, пожалуй, ни одного языка, носители которого, если ими овладевают сильные негативные эмоции, выражали бы свои чувства описательно. Каждый язык имеет в своем лексическом арсенале такие слова и выражения, которые емко и лаконично описывают степень раздражения представителя данного языкового сообщества. И кашубский язык, единственный официально признанный в Польше региональный язык, получивший данный статус в законе от 5 января 2005 года «О национальных и этнических меньшинствах и о региональном языке» [4], не является исключением. Какие же обороты речи используют кашубы, когда чем-то недовольны или раздражены? Известное многим славянским языкам слово *kurwa* для кашубов так же не чуждо, как и многие другие общеславянские инвективы. Обратимся, однако, к тем вульгаризмам, которые свойственны именно кашубскому языку, поскольку они многое могут сказать о менталитете его носителей.

Сегодня кашубы, представляющие собой автохтонную славянскую народность и языковое меньшинство и населяющие часть польского Поморья [2], по существу двуязычны: они говорят как по-кашубски, так и по-польски. Как правило, для представителей данной этнической группы младше 50 лет первым

языком является польский. Поэтому в значительном числе случаев, когда кашубы сильно раздражены, то они ругаются по-польски. Однако по-прежнему можно услышать и кашубскую брань, что особенно приятно для тех, кто заботится о возрождении кашубского языка.

Желая выразить негативные эмоции, кашубы обычно обращаются к таким понятиям, как черт, ад или грех. В речи кашубов можно услышать: *diôble!*, *diôchle!* ‘к черту!’, *diachlinóm dwa raze!* (букв. ‘дважды к черту!’). Для выражения сильных негативных чувств и снятия напряжения кашубы значительно развили возможности использования слова *diôbel* ‘черт’. В кашубском языке мы найдем такие обороты, как *do stôréwo diôbla!* ‘к старому черту!’, *ala diable!* ‘что за черт!’, *do pjekła wognjstégò!* ‘в огненный ад!’, *njech to pjekło weznje!* ‘чёрт возьми!’ (букв. ‘пусть это ад возьмет!’) *Ala pjekle! Ala pjeklëszcze jo!* ‘что за ад!’, *do sto diachlów!* ‘к ста чертям!’ *do bjësa!*, *do bjësa jasnégò!* ‘к черту, к бесу!’.

Читая кашубские тексты, в особенности те, которые были созданы до появления Интернета, нетрудно заметить, что кашубы, большинство которых, по данным национальной переписи населения, а также епископской курии, являются католиками, в критических ситуациях нередко обращаются к своему дохристианскому наследию. Так, весьма часто в их инвективах появляются названия демонов и богов, относящихся к кашубской демонологии. Поэтому среди кашубских ругательств мы можем встретить выражение *do paralusza!* ‘к черту!’, в котором слово *paralusz* является производным от существительного *parala*, определяемого «Словарем кашубских говоров на фоне народной культуры» Бернарда Сыхты как «человек со вспыльчивым характером», а также «кашубский демон, насылающий болезни» [3]. Подобную этимологию имеет также выражение *do paruna!*, восходящее непосредственно к имени Перуна – славянского бога грома и молнии. В кашубском языке заметны также следы скандинавского влияния. Так, широко известно выражение *rozwalec w trun jasny* ‘уничтожить, разгромить’. Согласно исследованиям Алиции Пиох из Гданьского университета, слово *Trun* является поморской контаминацией двух богов-громовержцев: славянского Перуна и скандинавского Тора [1]. Такова кашубская предусмотрительность: если неизвестно, к кому взывать, то лучше апеллировать к двум богам одновременно. Гром и молния выступают в кашубских ругательствах не только в виде владеющих ими языческих богов, но и непосредственно как природные явления: в кашубском языке можно встретить выражения *do piorëna!*, *do groma!* (букв. ‘к молнии!’, ‘к грому!’), что по сравнению с польскими вульгаризмами звучит весьма сдержанно...

Существуют также семантически нейтральные междометия, такие как *alaze*, *alana*, *ala weter*, которые сами по себе значением не обладают, и только интонация их произнесения, а также ситуация, в которой они употреблены, дают собеседнику понять, что именно то или иное выражение, начинающееся со слова *ala* ‘что за..., ну и...’, выражает – восхищение, удивление, сожаление или негодование.

Нередко в кашубских ругательствах встречается упоминание физиологических процессов. Среди по-прежнему распространенных, но в силу их вульгарно-

сти употребляемых лишь в неформальных ситуациях можно услышать выражение *nie tó sranié pò gardinach* (букв. 'не надо испражняться за шторами'), означающее 'детство закончилось, пора повзрослеть'. Кроме того, кашубы используют также ругательства, которые в переводе на другие языки звучат просто забавно, например, *matizer noga* 'мамина нога' или *Marincznu bükse* 'Маринкины подштанники'.

В «Словаре кашубских говоров...» Б. Сыхты наряду с другими вульгаризмами мы найдем множество наименований мужских и женских гениталий, а также инвектив, обозначающих совокупление. Однако они представляют интерес, пожалуй, лишь для лингвистов. Секрет их появления в словаре заключается в том, что автор «Словаря кашубских говоров...», ксёндз Бернард Сыхта, будучи исповедником, был вхож в такие области кашубского языка, к каким рядовой слушатель и даже лингвист никогда бы не получил доступа.

Библиографический список

1. Alicja Pioch o wulgaryzmach / Gôdómë pò kaszëbskù : program uczący języka kaszubskiego // Telewizja TTM. – 05.05.2016. – <https://telewizjattm.pl/nasze-programy/62/38195-alicja-pioch-o-wulgaryzmach.html?play=on> (дата обращения : 15.05.2019).
2. Historia Kaszub // Zrzeszenie Kaszubsko-Pomorskie : сайт. – <https://www.kaszubi.pl/o/slupsk/artykulmenu?id=341> (дата обращения : 27.06.2019).
3. Sychta, B. Słownik gwar Kaszubskich na tle kultury ludowej / B. Sychta. – Wrocław, Warszawa, Kraków : Wydawnictwo Polskiej akademii nauk. – Tom IV: P–R, 1970. – 433 s.
4. Ustawa z dnia 6 stycznia 2005 r. o mniejszościach narodowych i etnicznych oraz o języku regionalnym // Moje państwo : сайт. – https://mojepanstwo.pl/dane/dziennik_ustaw/12644,ustawa-o-mniejszosciach-narodowych-i-etnicznych-oraz-o-jezyku-regionalnym (дата обращения : 29.03.2019).